

Томская муниципальная информационная библиотечная система
Музей истории Томска

Основание города Томска

дайджест

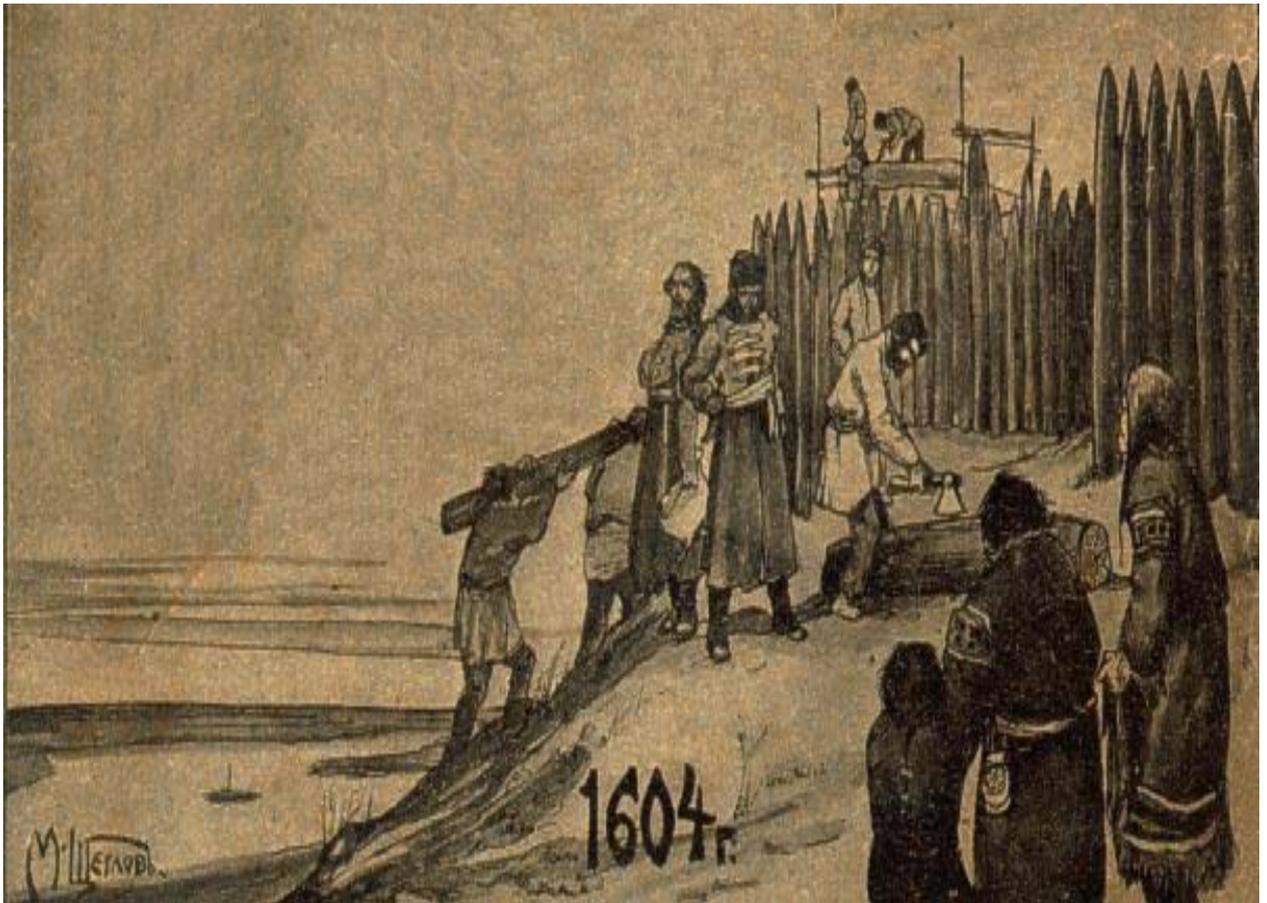
Томск 2001

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Постройка города на реке Томь	3
2. Становление Томска как административно-хозяйственного центра	7
3. Первостроители Томска	14
4. Приложения	20
5. Список использованной литературы	25

... во 109-м году проведан и поставлен Томской город острогом на Томе реке, вверх от Оби реки, на горе, над Ушайкою речкою. А проведывал и острог ставил послан из Тобольска тобольской сын боярской Василей Фомин сын Тырков с тобольскими, и тарскими, и березовскими, и иных городов служилыми людьми. И во 110-м году в Томской город первые воеводы Василей Васильевич Волынской да Михайло Игнатъев сын Новосильцов. Они первой и город Томской поставили рубленой...

Книга записная. 1687 г. // Полное собрание русских летописей.- Т.36.Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. - М.,1987. - С. 141.

1. ПОСТРОЙКА ГОРОДА НА р. ТОМЬ

§ 43. ... нам следует вернуться к местностям по реке Оби, где особенно замечательным было в то время построение города Томска, начатое и завершённое в 7112 (1604) г. весьма удачно и с немалой пользой для тех мест. До построения Томска окрестная страна зависела от Сургута, хотя один из здешних татарских родов, так называемые еуштинцы (по-татарски “еушта”, во множественном числе “еушталар”), считал, что все соседние татары подчинены им. Когда же власть русских укрепилась в этих местах, их князец Тоян поехал в Москву, где 25 марта 1604 г. под и улусными людьми, которых насчитывал до 300 человек, добровольно подчинился русской власти. Он обещал также помочь покорить живших в соседстве киргизов, чатских татар и теленгутов местожительство и численность которых он указал в своей челобитной. Тоян предлагал построить в его родных местах городок, который, по его мнению, принесет Русскому государству большую пользу. Для себя же и своих еуштинцев он выпросил освобождение от ясака.

§ 44. Предложение о построении города было принято благосклонно в Москве. Казацкому голове Гавриле Иванову сыну Писемскому и сыну боярскому Василию

Фомину сыну Тыркову приказано было осуществить это дело, что и было ими исполнено еще в то же лето. О том, как строился город, в архивных делах не сохранилось известия, но можно думать, что для этого было использовано много народа, так как работа шла чрезвычайно быстро. Среди других принимали в этом участие 100 человек кодских остяков со своим князем Онжей, которые ставили себе это в особую заслугу и за что они несколько лет спустя от царя Василия Шуйского получили особую жалованную грамоту.

§ 45. Что касается места, которое было выбрано для города, то, пожалуй, трудно найти там другое более удобное. Река Томь, как известно, впадает Обь с восточной стороны, но имеет с ней почти одинаковое направление, большей частью течет с юга на север. На правом, или восточном, берегу этой реки, приблизительно в 60 верстах от ее устья, подымается довольно значительная гора, и ее-то строители признали особенно удобной для своей цели. С речной стороны, где подъем на гору особенно крут, они заложили небольшой деревянный город. Жилые дома поместились позади города на той же горе и были обнесены стоячим тыном. Позднее же, с увеличением населения сильно застроилась и нижняя часть под горой до самого берега реки Томи. По этому нижнему посаду протекает речка Ушай, или Ушайка, которая впадает в Томь.

§46. Нельзя достаточно нахвалиться плодородием окружающих местностей. Повсюду лежит такой тучный чернозем, что еще никогда не было необходимости удобрять его, и притом такой рыхлый, что работа земледельца очень облегчена. Впрочем, в отношении плодородия в Сибири много мест подобных Томску. Неоднократно пробовали удобрять эту землю и в надежде, что она даст еще больший урожай, но получалось как раз обратное; развивался в длину стебель, а колос от этого значительно уменьшался. Плодородие страны должно было привлечь туда большое количество населения, поэтому Томский уезд - самый населенный из всех сибирских уездов. Росту особенно способствовала выгодная торговля с соседними калмыками и монголами. Множество рыбы, которую дает в изобилии река Обь, приносит жителям большую прибыль, хотя рыба здесь и ценится меньше, чем в низовьях Оби, где большой недостаток в других дарах природы.

§ 47. Упомянутая челобитная еуштинского князя Тояна дает мне повод упомянуть о народах, живших тогда по соседству с городом Томском и которые, по мнению князя Тояна, без труда могли быть покорены русскими. Он прежде всего говорит о некоем народе, называемом чатами, который жил в 10 днях пути от его родных мест, где он

предлагал построить город Томск. Это чатские татары, которые, действительно, позднее подчинились Томску, но тогда они, должно быть, жили где-нибудь в Барабинских степях. Они рассказывают про себя, что раньше были под властью хана Кучума. После того, как хан Кучум был изгнан русскими из Сибири, они некоторое время продержались в верховьях реки Оби, где им было присвоено имя “чать”, означающее на татарском языке “мыс”, т.е. место, где сливаются две реки, так как на подобном месте находился некогда их главный улус.

§48. В челобитной упоминаются затем киргизы, которые до начала текущего столетия жили в степях около реки Июса, которая позднее называлась Чулымом, и при реке Абакане. Об этом их прежнем местожительстве выше подробно рассказано. В примечаниях к “С.-Петербургским ведомостям” они ошибочно смешиваются с киргизкайсаками, живущими на бухарской границе к востоку от реки Яика. Их князец во времена Тояна назывался Немча, это имя писалось также Номча и Номза. Тоян насчитывал семь дней пути до их жилищ. Из этого можно заключить, что они жили тогда где-нибудь на реке Урупе, которая, соединяясь с Июсом, образует Чулым, или же на Божьем озере, по-татарски Тенгери-куль, до которого киргизы часто доходили. В последующей истории еще много будет говориться об этом народе, то подчинявшемся русским, то вновь изменявшем им, то соединявшемся с монголами или с калмыками. Своими постоянными набегами они нанесли много вреда русским, но, со своей стороны, и русские неоднократно и весьма жестоко с ними расправлялись, пока наконец киргизы не ушли окончательно из Сибири к калмыкам, у которых они известны под именем бурутов.

§49. Далее Тоян называет некоего князца Бинея, которому было подчинено до 10 000 людей, из которых самые близкие жили и 10 днях пути от еуштинцев, самые же дальние - на расстоянии до четырех недель пути, Здесь, вероятно, подразумеваются калмыки, которые приблизительно в то время, теснимые монголами, начали распространяться в степи между Обью и Иртышом; до того они обычно кочевали по ту сторону Алтайских гор. В челобитной говорится: “до ород, до князца до Бинея”; по-моему, здесь надо читать “до род”... Этим обозначением они сильно отличаются от небольших народов, о которых упоминается в челобитной, так как слово “орда” употребляется на русском языке только относительно больших или многолюдных народов.

§50. Названные затем в той же челобитной телеуты, которые в количестве до 1000 человек под властью князца Обака или Абака жили в пяти днях пути от Томска,

несомненно, тот же самый народ, который в первой главе этой Истории назван теленгутами. Они кочевали на западной стороне реки Оби и вели такой же образ жизни, как и другие кочевые народы в этих местах. Они изменили своей кочевой жизни только после перехода под русское подданство и поселения вблизи Томска и Кузнецка. Но это случилось не так скоро, в течение многих лет они больше примыкали к калмыкам; если же иногда для вида подчинялись русским, то это продолжалось только до тех пор, пока они находили это для себя выгодным. Примеры этого в дальнейшем изложении встретятся нам много раз.

§51. Об одном народе, который также упоминается в челобитной еуштинцев, я ничего не могу сказать. Он, должно быть, назывался умаками, так как в челобитной указывается умакский князец Чита с 300 людей, до места жительства которого было 14 дней пути. Но едва ли это был отдельный народ, если его численность такая небольшая. Вероятно, это был какой-то татарский или калмыцкий род, который жил в верховьях Томи или на Оби.

§ 52. Ясное дело, что еуштинцы были первыми, которые должны были платить ясак в этот новый город. Согласно их челобитью, они были освобождены от уплаты ясака, но взамен этого должны были нести казацкую службу. Это была льгота, которую сибирские народы очень ценили, так как она выражала доверие к ним, и это последнее ими часто оправдывалось. В действительности же эта служба была для них трудна, особенно в прежние времена, когда им вместе с русскими приходилось часто выступать против неприятелей. Принимая во внимание незначительное жалованье, которое они получали за службу, можно справедливо сомневаться, имели ли они преимущество перед ясачными людьми, так как последние целый год жили спокойно и отдавали только незначительную часть того, что получали на охоте.

Миллер Г.Ф. История Сибири. - М., 1999.- Т.1. Гл. 5: Строение городов и острогов Нарыма, Кетска и др.- - С. 305-308.

* * *

Князь Таян, повелевавший татарским племенем Еуштою, которое жило по р. Томи, отправился в Москву и отдался со своим народом в подданство России. В том же году и по его же желанию посланные из Москвы казацкий голова Гаврило Иванов Писемский и боярский сын Василий Фомин Тырков построили на р. Томи, в улусе Таяна город,

названный по реке Томском. С построением этого города в руках русских была уже значительная часть теперешней Томской губернии, и именно: весь Нарымский край с р. Кетью, Маринский округ с Чулымом и Томский округ с р. Томью; на севере инородцы удерживались в повиновении Сургутом, Нарымом и Кетском, на юге Томском; кроме того, князь Таян, принимая присягу на подданство России, обязался также способствовать к покорению своих соседей, каковыми были: телеуты или теленгуты; киргизы, у которых тогда князем был Немча; орда князя Биняя, или калмыки; чаты, имевшие два городка по р. Оби, Чатский и Музинский; умаки и кузнецы, или Кузнецкие татары (получили название кузнецов от того, что плавил руду и изготовляли холодное оружие).

Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032 - 1882 гг. - Сургут, 1993. - С. 54.

* * *

Может быть, это и скучно, но мне хотелось бы увести читателя в самую глубь нашей страны, к моменту постройки "города" и "острога" в 1604 г.

Просьба князька Тояна о постройке города в его владениях была оценена по достоинству Московским правительством. Приехавший в Москву Тоян подал челобитную об этом 25 марта, а уже летом того же 1604 г. постройка города была закончена. Дело было чрезвычайной важности и потому с ним торопились. Одних "кодских" остяков под командованием Онжи Алачева, было привлечено к постройке 100 человек. За эту услугу "славной остяцкой фамилии Алачевых", как гласит грамота царя и великого князя Василия Ивановича ("лета 7114 июля в 12 день") "Мы Юнжю Юрова пожаловали в Котцокой земле княженьем"; ему отдали во владение несколько волостей, предоставив собирать с них ясак в свою пользу, причем велено было возратить отобранного в казну у брата Онжи Игичея, после его смерти идола ("который был по их вере Палтыш болван, велели ему отдать"). Вот как бережно относилось Московское правительство к инородцам и как ценило их услуги!

"Знатной вышины пригорок", на котором возник новый город, Томтура, как его называли туземцы, это - мыс Воскресенской горы, господствующий над городом со стороны Обруба. Вместе с историком Миллером мы можем воскликнуть - "и по долговременном искании лучшего и способнейшего места в тамошней стране найти не можно бы было".

Самый город представлял небольшой прямоугольник, в 20 и 14 саж. Ширины и 32 саж. длины (т.е. 98 саж. окружностью), с 3 башнями, - 1 "глухой" и 2 "воротными". Башни имели высоту от 2-х с небольшим до 3-х саж. В "городе" находились: съезжая изба в 3 саж. длины и воеводские хоромы в 6-7 саж.; эти здания были обращены своими задними сторонами наружу, составляя городское укрепление. Высота ограды равнялась одной сажени. В городе же находилась деревянная церковь, во имя Живоначальной Троицы, с двумя приделами во имя Федора Стратилата и Бориса и Глеба (в честь царя Бориса и сына его Федора).

После обнесения оградой, в городе были устроены "государевы погреба и житницы" т.е. зеленый, хлебный и для хранения собранной пушнины.

Непосредственно к "городу" примыкал "острог", имевший в одну сторону 67 , в другую 97, а в третью 238 саж. Острог имел три башни с воротами, одну башню на столбах с воротами под нею и ворота без башни.

Конечно, это был небольшой, слабо укрепленный острожек, защищаемый больше своим положением на высокой и крутой горе, чем своими приспособлениями. В первое время город расширялся по Воскресенской горе, причем обывательские дворы огораживались стоячим тыном, а уж потом, в первой четверти XVIII века, он стал застраиваться в подгорной части к Томи. Таким образом, самые старые части города Томска будут Ефремовская улица, затем начальные части улиц Подгорной, Магистратской, Миллионной и Духовской.

Т о м с к и й г о р о д .

"Стена городская передняя к острогу, а посередине стены башня трех сажень печатных, под башней ворота из острога в город, вход ширина на воротах полторы сажени печатных, а вышина сажень, а на башне наряд, три пищали затинных, и в той передней стене от воротной башни к Ушайке реке до Наугольной башни три городни мерою пол-одиннадцати сажень. От разряду до Наугольной башни три городни мерою четыре сажени с локтем и всего в передней городской стене и в башне и в разряде в городнях двадцать сажень с полусаженью и с локтем печатным.

Стена другая городская от болота от Наугольной башни от конца передней стены до бугров до Наугольной башни до Мельничной двадцать шесть городен мерою двадцать шесть городен мерою тридцать две сажени.

Стена городская задняя от Мельничной до бугра, в стене башня полтрети сажени с локтем, под башнею ворота, ширина воротам сажень печатная, вышина сажень без локтя, по сторонам башни вместо городской стены заставлено острогом же две сажени печатных

с локтем и всего в задней стене от Мельничной до бугра в башне и стене, что острогом заставлено, мерою шестисаженная, а на задней бугровой башне пицаль медная гладкая с ядром фунтовым без чети, к ней железных ядер по кружалу 151 ядро да к ней двести двадцать ядер свинцовых.

Стена городова четвертая от Ушайки реки, от бугров до мельничного бугра от угла до воеводских хором пятнадцать городен мерою пятнадцать сажень, а в воеводские хоромы и горницы с сеньми пол-одиннадцать сажень, а хоромы, горницы и сени позаставлены вместо городской стены, а от воеводских хором башня наугольная две сажени с локтем и всего в городской стене от Ушайки реки в городнях и с башнями и воеводскими хоромами две сажени два аршина.

И всего в городе мерою в четырех стенах девяносто восемь сажень с аршином, а вышина городу по обламки сажень печатная"...

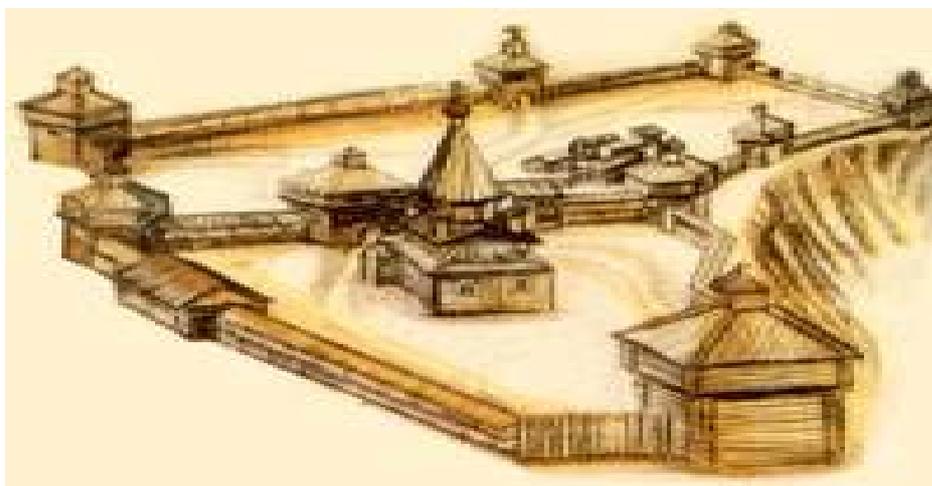
Острог.

"Стена острожная передняя от Киргизской до проходу, а мерою в передней до острожной стены шестьдесят семь сажень без локтя. Под башнею ворота, ширина воротам полуторы сажени, а вышина воротам сажень. А на башне наряд в прошлом 134 г. августа 28 по государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всея России грамотою за приписью дьяка Ивана Болотникова прислана с Москвы в Томский город с томским сыном боярским с Борисом Карташовым с товарищи пицаль полуторная медная ядром в четыре гривенки, а в ней в теле весу тридцать шесть пудов девять гривенок, да к ней по кружалу ядер железных пятьдесят, да пицаль медная гладкая старая. В Томском городе ядро фунт без чети, а к ней ядер железных по кружалу сто пятьдесят одно ядро, да к ней же двести двадцать ядер свинцовых. Да на той же башне пицаль железная скорострельная, а к ней ядер железных по кружалу сто пятьдесят пять ядер.

Стена другая острожная от Томи реки, от передней стены от угла до ввозной бугровой башни, 88 сажень без локтя и башня на четырех столбах. Под башнею в остроге ворота, ширина воротам полуторы сажени, вышина сажень. От бугровой от ввозной башни до бугровой острожной башни сто шестьдесят девять сажень без локтя, а бугровая башня трех сажень без локтя, а под башней ворота, ширина с локтем. Вышина сажень. На башне наряд - пицаль железная, чешуйчатая, с ядром фунт без чети по кружалу. К ней ядер железных 155 ядер. Пицаль железная, что делана в Томском городе в новом железе, ядро фунт без чети, а к ней ядер железных по кружалу 155 ядер; да на той башне пицаль затинная медная. И от той бугровой башни до города до передней стены до наугольной башни 35 сажень с полусаженью. И всего в остроге от Томи реки 297 сажень.

Стена третья острожная от наугольной башни от угла передней стены до большой башни 167 сажень без локтя. Большая башня на четырех столбах. На башне наряд: пищаль затинная медная, под башней ворота, ширина и вышина воротам по сажени. От большой башни до малых острожных ворот 68 сажень, ворота в ширину сажень. От ворот до городской передней стены до Наугольной башни сажень. И всего в третьей острожной стене от болота от передней от угловой до городской передней стены 238 сажень. А всего в остроге в трех стенах мерою 604 сажени 2 аршина.

Адрианов А.В. Томская Старина. – Томск, 1912. – Томский город и острог.- С. 14-17.

2. СТАНОВЛЕНИЕ ТОМСКА КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЦЕНТРА

До вхождения в состав России огромный Сибирский край населяли различные по этническому составу племена, союзы племен и небольшие народности, говорившие на разных языках, имевшие свою культуру, особенности хозяйственной жизни и бытового уклада. Пестрым в этническом отношении было население Среднего Приобья. Здесь жили кеты, обские угры (предки современных хантов и манси), селькупы, мелкие тюркоязычные племена: чаты, обские и томские татары, чулымцы, мелесцы и другие.

Казачья дружина Ермака положила конец хозяйничанию в Сибирском ханстве монгольского завоевателя чингисида Кучума. В октябре 1582 г. казаки овладели главным укрепленным городком Кучума на Иртыше—Кашлыком. Этим было положено начало включению Сибири в состав Русского государства.

Царское правительство, заинтересованное в получении ценной пушнины, отправляло все дальше на восток в Пределах Сибирского края отряды служилых людей, которые закрепляли в составе России все новые районы, собирали ясачные платежи с местных охотников.

Первыми русскими городками, политически закреплявшими присоединенную территорию, были Тюмень, Тобольск, Березов и Пелым. Продвигаясь от устья Иртыша вверх по Оби, служилые люди в 1594 г. в районе, заселенном обскими уграми, основали на правом берегу Оби Сургут. Затем были построены первые русские селения в пределах современной Томской области Нарым и Кетск.

Между тем в 90-е годы XVI в. в лесостепной полосе Западной Сибири продолжалась напряженная борьба с остатками орды Кучума и помогавшими ему кочевниками - ногайцами. Окончательный разгром Кучума на левом берегу Оби (несколько южнее современного Новосибирска) произвел большое впечатление на жителей Барабы и Среднего Приобья. Они увидели в Русском государстве силу, способную защитить от разорительных вторжений южных кочевников. Приняли русское подданство теренинцы и барабинцы, ранее платившие дань Кучуму. Направили в Тару своих представителей чатские мурзы с просьбой о подданстве и защите.

Примеру барабинцев и чатов решили последовать томские татары. Князец еуштинцев Тоян в 1603 г. приехал в Москву, подал челобитную русскому царю Борису Годунову, в которой просил принять томских татар под покровительство России, построить на берегу Томи крепость, разместить в ней служилых людей, которые бы оберегали местное население от вторжений кочевников.

Сведения о пребывании Тояна в Москве сохранились в царской грамоте, адресованной сургутскому воеводе Ф. В. Головину, датированной 20 января 1604 г. В ней говорилось: «Бил нам челом Томские земли князек Тоян что б нашему царьскому величеству его Тояна пожаловати велети ему быти под нашею царскою высокою рукою и велели бы в вотчине его в Томи поставити город» . Тоян сообщил о благоприятных для занятия земледелием почвенно-климатических условиях томских земель. Он обязался помогать царской администрации в объяснении соседних племен.

Просьба Тояна совпадала с планами русского феодального правительства по расширению подвластной территории и числа плательщиков в казну пушнины и поэтому без излишних проволочек была удовлетворена. По распоряжению царя Тояна отправили из Москвы домой через Сургут. В грамоте от 20 января 1604 г. предписывалось, чтобы сургутская администрация подготовилась к встрече Тояна: «И как сея наша грамота придет, а томской князек Тоян в Сургут приедет, и вы б ево привели к шерти (присяге. - З. Б.) на

том, что ему со всеми своими улусными людьми быть под нашею царскою высокою рукою неотступным». Сургутский воевода должен был еще раз напомнить томскому князьку, что царь Борис Годунов, выслушав в Москве «челобитье» Тояна, освободил томских татар от уплаты ясака и обещал весной направить экспедиционный отряд для строительства русской крепости.

После приведения Тояна к присяге на верность русскому царю его направили из Сургута в сопровождении нескольких сургутских казаков в томскую землю. В задачу последних входил выбор удобного места, где предполагалось строить город.

Отправленные с Тояном на берега Томи сургутские служилые люди должны были по возможности всесторонне учесть условия существования здесь первого русского поселения: выявить наличие земель, годных для хлебопашества, сенокосения, пастьбы скота и других угодий. Особое внимание следовало обратить на лесные массивы, «где на то городовое дело имати лес и сколь далеко и какой лес и на которой реке и сколь велика река». Иными словами, посланные с Тояном сургутские казаки обязаны были определить, насколько условия местности обеспечивают возможность строительства укреплений на томской земле. Обращалось внимание и на то, каковы могут быть транспортные связи с Сургутом и Тобольском, чтобы знать, «как проводить наши хлебные запасы», т. е. как доставлять продовольствие для раздачи служилым людям в счет окладов хлебного жалованья. Учитывалось и то, какие племена обитают в бассейне реки Томи и насколько близко они находятся от предполагаемого места сооружения русской крепости. Проводив Тояна и собрав указанные сведения, сургутские казаки должны были спешно вернуться обратно. По-видимому, путь от Сургута до Тоянова городка и обратно в Сургут казаки проделали на нартах и лыжах, используя снежный покров Оби и Томи.

Сургутский воевода Ф. В. Головин обобщил привезенные казаками материалы, составил чертеж пути в Томскую землю и подробное описание результатов поездки во владения Тояна и направил срочно все документы в Москву.

Видимо, правительство после получения из Сургута затребованных сведений, в марте 1604 г., приняло окончательное решение о строительстве крепости на Томи. Из Москвы 21 - 23 марта 1604 г. были направлены распоряжения в сибирские города Тюмень, Тобольск, Пелым, Березов, воеводы которых должны были выделить служилых людей и привлеченных к службе в русских гарнизонах татар, кодских остяков (ханты, жившие в нижнем течении Оби) в экспедиционный отряд, направляемый для строительства русского укрепления в землях томских татар.

Получил датированную 23 марта царскую грамоту и сургутский воевода Ф. В. Лобанов. Начинается она с напоминания о предыдущем распоряжении царя: «По нашему

указу ведено вверх Оби на реке Томи в Томской волости поставить город, а для городского ставленья велели есмь послати из Сургута Гаврила Писемского, да с Тобольска Василия Тыркова». Таким образом, здесь были назначены руководители отряда. В грамоте сообщалось, что в Сургут должны прибыть из Тобольска тобольские, тюменские, пелымские казаки и стрельцы, тобольские служилые татары, из Березова - русские казаки и служилые остяки (кодские ханты). Воевода Головин обязан был выделить в формируемый отряд группу служилых людей из сургутского гарнизона». Весной (в конце апреля или начале мая) с началом навигации на Оби отряд под начальством Г. И. Писемского и В. Ф. Тыркова должен был погрузиться с запасами продовольствия, боеприпасами, оружием и строительными инструментами на суда (лодки, дощаники) и отправиться вверх по течению Оби до ее правого притока Томи, а затем вверх по Томи до намеченного места строительства города.

Руководители экспедиционного отряда Гаврила Иванович Писемский и Василий Фомич Тырков получили царский «Наказ», датированный 25 марта 1604 г., в котором подробно определялись их задачи, функции в период следования из Сургута до земель томских татар и затем на месте строительства русской крепости на Томи. Они должны были возглавить управление присоединенной территорией Нижнего Притомья, Причудымья, Приобья (южнее границы Нарымского уезда), положить начало формированию нового (Томского) русского уезда в Сибири.

Высадились прибывшие строители русской крепости на правом берегу Томи около устья Ушайки и устроили временный укрепленный лагерь. Согласно царскому «Наказу» Писемский и Тырков пригласили местных князьков Тояна, Басандая, представителей «лучших» и «средних» людей томских татар в русский лагерь и устроили прибывшим торжественную встречу.

Перед собравшимися в лагере томскими татарами Г. И. Писемский выступил с речью, в которой напомнил, что князь Тоян в Москве «бил челом» от имени всех томских людей, просил о русском подданстве, о строительстве русского города на берегу Томи, чтобы оберегать местное население «от их недругов». Царь Борис Годунов вместе с сыном Федором «челобитье их милостиво выслушав, их пожаловали, велели в их земле в Томи поставить город и велели их от недругов от дальних земель всем оберегати, что б им ни от кого насильства и обиды никоторые не было и ясака с них до своего государева указу имати не велели».

В качестве переводчика (толмача) в общении с томскими татарами выступал прибывший с отрядом тобольский служилый татарин, имя которого в документах не сохранилось.

После приема представителей местного населения руководители отряда должны были еще раз «под город место высмотреть, где пригоже и на чертеж начертити и велети место очистити», приступив затем непосредственно к строительным работам. Царский «Наказ» требовал, чтобы руководители отряда и начальники воинских подразделений принимали самое непосредственное участие в сооружении крепости. К строительным работам были привлечены и местные жители.

Местом для строительства был избран южный мыс горы над речкой Ушайкой, неподалеку от впадения ее в Томь. Обрывистые с трех сторон склоны горы надежно защищали крепость от вторжений кочевников. К востоку от горы лежала топкая болотистая местность (этот район вплоть до XX в. сохранял название «Болото»). С южной стороны у подножья горы протекала речка Ушайка. С запада шел крутой обрыв, а за ним - тянувшаяся к берегу Томи открытая песчаная низменность («Пески»). Только с северной стороны никаких естественных преград на подступах к крепости не было и поэтому здесь строители возвели дополнительные укрепления в виде примыкавшего к городским стенам острога.

Пока не обнаружены документы об общем числе участников строительных работ. Известно, что из Тюмени прибыла группа с атаманом Дружиною Юрьевым в составе 50 стрельцов и казаков и двух пушкарей с «пищалью скорострельною», запасом ядер, пороха и свинца. По-видимому, такое же число служилых людей и татар было отправлено из Тобольска. Прибыли служилые люди и плотники из Пельма и Березова, кодские ханты князца Игичея Алачева, сургутские казаки и ханты. Привлеченные к работам томские татары заготавливали в лесу бревна, подвозили их к месту строительства, выполняли земляные работы при закладке караульных башен, крепостных стен и других объектов строительства. Вполне вероятно, что в сооружении крепости участвовало в общей сложности более 200 чел.

Строительные работы проводились в летние месяцы спешно. Их надо было завершить до окончания навигации на Томи и Оби. «Наказ» обязывал Г. Писемского и В. Тыркова «тобольских и березовских и тюменских служилых людей и юртовских татар и остяков отпустить из ново Томского городка по домам, по росписи, чтобы им в новом городе не зазимовать».

Первоочередными объектами строительства считались житницы для хранения продовольственных и семенных запасов зерна и «зеленые» погреба, где размещали боеприпасы: ядра, свинец и порох. Затем поставили воеводские хоромы и административное здание - съезжую избу, обнесли город деревянными стенами - «городнями», возвели караульные башни со въездными воротами и «глухие», в бойницах

башен установили пушки и пищали и в центре крепости соорудили небольшую деревянную церковь. К северной передней части города были пристроены дополнительные укрепления, они назывались «острогом» и представляли собою крепостные стены из вертикально вплотную друг к другу вкопанных и заостренных сверху столбов. Под защитой острога располагались жилые бревенчатые дома первых обитателей города.

К 27 сентября (7 октября по новому стилю) 1604 г. строительные работы были в основном завершены, о чем Писемский и Тырков сообщили в Москву. Построенная на берегу Томи крепость получила официальное название Томского города.

На постоянное жительство была оставлена небольшая группа участников экспедиционного отряда. «Росписи» оставленных не сохранилось. Известен организатор и руководитель плотницких работ - «уставщик над плотниками» Ложников, присланный из Москвы первоначально для строительства Сургута, а затем переведенный в Томск и оставленный там на постоянное жительство. По более позднему документу - «Разборной книге служилых людей Томского города 1681 г.» удалось выявить некоторых первопоселенцев русской крепости на Томи. Их оказалось около 90 человек. Такими первыми жителями были Степан Бедрин из Березова, Павел Истомина, о котором сообщено, что он «пришел с Руси в Сургут, а из Сургута в Томской город ставить», уроженец Соли-Камской Бурундуков, бывший до этого на службе в Тюмени, Иван Астраханцев - «родиной вологжанин», строивший Сургут, Томский и Кузнецкий города и др.

Упомянутая выше «Разборная книга» дает некоторую возможность не только установить имена первых жителей города, но и в ряде случаев определить, уроженцами каких европейских районов страны они были до прихода в Сибирь. Оказывается, в состав первопоселенцев Томска попали выходцы из Москвы (московские стрельцы), Великого Новгорода, Устюга, Соли-Камской, Соли-Вычегодской, Холмогор, Костромы, Галича, Ярославля и других преимущественно северных селений.

Постепенно число жителей нового города на Томи росло. По распоряжению правительства воеводы сибирских городов направляли вновь привлеченных служилых людей (пеших и конных казаков, стрельцов) для пополнения томского гарнизона. Прибывали в Томск по своей инициативе ремесленники, торговцы и промысловщики. Появлялись и крестьяне. Для создания государевой десятинной пашни под Томском (урожай с которой поступал в казенные житницы) из Москвы в 1608 г. прибыла группа крестьян в составе 35 чел. Это были «опальные» (ссылные) люди, присланные по указанию царя. С 1613 по 1623 гг. в томскую ссылку попали еще 11 чел. пашенных

крестьян. За этот же период по своей инициативе добрались до Томска 20 семей. Эти крестьяне получили от томских воевод денежную безвозвратную ссуду («подмогу») для хозяйственного обзаведения на новом месте жительства, им отвели под городом земельные участки для хлебопашества и сенокоса, за это крестьяне обязались обрабатывать десятинную пашню.

К 1626 г. по сведениям воеводской администрации в Томске числилось 383 чел. служилых людей (конных и пеших казаков, пушкарей, кузнецов и т. д.), 72 чел. жителей посада (жилецких и оброчных людей) и 76 чел. крестьян, обрабатывавших «государевы десятины», сбор с которых поступал в казенные житницы. Таким образом, в городе жили, без учета членов семей, 531 человек. К этому же времени относится и самое раннее, дошедшее до наших дней, описание Томска .

Строители города учитывали рельеф местности. Крепость в плане представляла собою вытянутый с юга на север неправильной формы четырехугольник, расположенный вдоль крутых обрывов мыса горы. Город состоял из двух частей: собственно города и усиливавшего его с северной равнинной стороны дополнительного укрепления - острога. Длина восточной укрепленной стены (от «Болота») была 270 сажень, длина противоположной западной стены - 336 сажень 2 аршина. Южная стена была самой короткой - всего 6 сажень с локтем, северная острожная стена - 67 сажень без локтя. Собственно город отделялся от дополнительных острожных сооружений еще одной выходящей на север передней стеной с двумя наугольными сторожевыми башнями и одной центральной, имевшей въездные ворота и усиленную сторожевую охрану. Имелась в крепости четвертая южная башня, расположенная на так называемом Мельничном бугре, с небольшими воротами, которые использовались, вероятно, для доставки воды в город и для связи с Подгородней мельницей на р. Ушайке.

Острожные стены имели пять башен с размещенными на них пушками и пищалями и постоянными караулами служилых людей для отражения возможных нападений кочевников. Вдоль западной стены было две башни, одна из них имела въездные ворота и называлась Взвозная бугровая башня (ныне Октябрьский взвоз). В передней (северо-восточной) стене имелись две башни с воротами; в восточной стене была одна Отболотная башня с малыми воротами.

В собственно городе жилых помещений, кроме воеводских хором с «горницами и сенями», не было. Там размещались хлебные житницы, где хранились запасы зерна, муки, круп, толокна, поступившие с «государевых десятин» под Томском и привезенные из Тобольска в счет окладов хлебного жалованья служилых людей. В крепости размещались

погреба с боеприпасами, административное здание - съезжая изба и небольшая Троицкая церковь. Имелись амбары для хранения пушнины, собранной в счет ясачных платежей.

Жители города (служилые люди, ремесленники, торговцы, промысловщики, крестьяне) устраивали свои избы под защитой острожных стен. |

В конце 20-х годов XVII в., дополнительно к существовавшим укреплениям был построен Нижний острог под горой вдоль правого берега нижнего течения Ушайки, быстро заселенный томичами. Жилые постройки стали появляться и вне острожных стен, около устья Ушайки по берегу Томи, где обычно приставали прибывшие в Томск дощаники и лодки с хлебом, солью, пушниной, русскими товарами. Заселялся и левый берег Ушайки. В случае военной тревоги жители низменной не защищенной укреплениями части города укрывались в крепости.

Главными функциями воеводской администрации были: управление подведомственной территорией, сбор в казну пушнины с местного промыслового населения и увеличение числа ясачных плательщиков. Томские воеводы ежегодно направляли служилых людей для сбора ясака, для расширения подвластной русскому царю территории. В 1618 г. томскими казаками в верхнем течении Томи была поставлена Кузнецкая крепость, которая уже в 20-е годы XVII в. стала центром нового в Сибири Кузнецкого уезда. В 1628 г. томские служилые люди принимали участие в строительстве Красноярска на Енисее. В 1629 г. административные функции Томска расширились. Указом царя Томск был превращен в центр нового сибирского «разряда» (области). Томским воеводам с этого времени подчинялись уезды Томский, Нарымский, Мангазейский, Кетский, Енисейский, Кузнецкий и Красноярский.

Воеводы «разряда» организовывали оборону южной границы русских владений в Сибири, направляли служилых людей в составе посольств к тайшам калмыцким, в Монгольское государство Алтын-хана, в киргизские улусы, в Китай. Казаки несли караульную службу на городских и острожных башнях, ездили в отъезжие караулы в окрестностях города, оберегали юрты местных жителей от вторжения кочевников. В 20-е годы XVII в. томские казаки поставили два небольших укрепления на берегах Чулыма - Мелесский и Ачинский остроги и жили здесь погодно, сменяя друг друга, защищая местных жителей от разорительных набегов киргизских отрядов.

Ежегодно небольшие группы томских казаков водным путем по Томи, Оби и Иртышу направлялись в Тобольск за хлебными и соляными запасами и денежной «казной», необходимыми для выплаты жалованья служилым людям всего Томского «разряда», сопровождали собранную с ясачных людей пушнину в Москву.

С первых десятилетий своего существования Томск был не только административным центром. Постепенно он становился и центром хозяйственной жизни. Крестьяне, посадские и служилые люди занимались хлебопашеством, сенокошением, разводили лошадей, коров, свиней и овец. Под земледелие осваивались ближайšie к городу бассейны речек Ушайки, Киргизки, Басандайки, распахивались прежде всего елани (естественные осветленные поляны). Среди жителей города появились шорники, смолокуры, плотники, гончары, кузнецы, седельники. Местные мастера делали лодки, дощаники, лыжи, сани, деревянную и глиняную посуду.

Зарождались с первых лет существования города торгово-обменные связи с местными жителями - томскими татарами и чатами. В 1609 г. установился «калмацкий торг» - с телеутами и калмыками (джунгарами), которые привозили на томский рынок пушнину, пригоняли лошадей и коров и выменивали на них русские товары (сукна, ножи, огнива, топоры, котлы, оловянную посуду и другие предметы).

Местом, где происходил торг томских жителей со степными кочевниками, был левый берег Томи по соседству с Тояновым городком (ныне район Дачного городка). Место торга огораживалось плетнем (изгородью) устанавливались казачьи караулы для предотвращения возможных столкновений. Обычно телеуты и калмыки со своими товарами приезжали в летние месяцы. На «колмацком торгу» пушнину, коров, лошадей покупали не только жители Томска и приезжие торговые люди из других сибирских городов, но и томская администрация. Воеводы производили массовые закупки лошадей для «томской государевой пашни», а также для нужд Енисейского и Красноярского уездов. Закупали они на казенные деньги и пушнину, которая должна была быть отправлена в Москву.

Кроме «колмацкого торга» проводилась торговля и в самом городе. Сохранившиеся таможенные книги 20-х годов XVII в. сообщают о существовании в Томске «гостиного двора», в котором имелись жилые помещения для приезжих торговцев, склады для хранения товаров и лавки (места торговли), за пользование которыми взимались «полавочные» сборы.

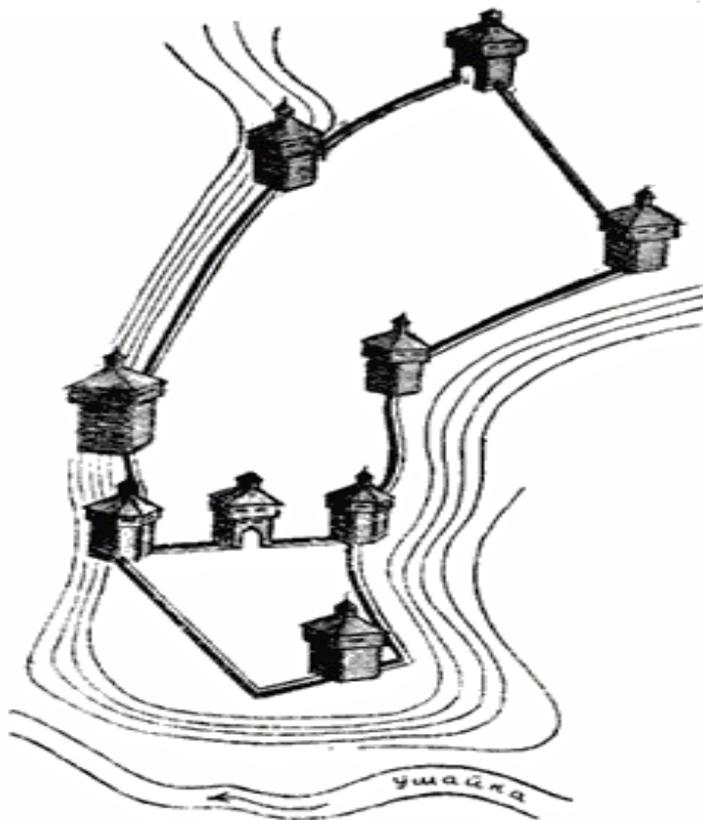
В торговых операциях в Томске принимали участие известные купцы XVII в., члены московской гостиной сотни Ждан Толстоухов («сиделец» которого Семейка Титов неоднократно приезжал с товарами в Томск и Кузнецк), Тимофей Усов, купец из Вятки, Калина Балезан, устюжане Петр и Исак Ревякины, Меркурий Филимонов и др. Приказчики, или «сидельцы», этих купцов привозили сукна разных сортов, готовое платье, кожаные изделия, различные украшения, топоры, ножи, проволоку, гвозди, медные котлы и тазы, оловянную посуду и другие предметы. Записи в таможенных книгах

с 1 сентября 1624 г. по 1 сентября 1625 г. дают перечень имен приехавших в далекий сибирский город торговых людей или их приказчиков, перечисление привезенных ими товаров (с указанием количества каждого из них и общей суммы, установленной по оценке томской таможенной избы). Из книги следует, что в сентябре - начале октября 1624 г. в Томск приехали из Европейской России 7 торговцев и привезли товаров на сумму около 2400 руб. (по томской оценке XVII в.). Не все привезенные в Томск русские товары продавались в городе. Часть их приказчиками вывозилась в Енисейск, Кузнецк, другие города Сибири. Таким образом, Томск начинал формироваться и как торгово-распределительный центр среди городов своего «разряда». Сбывая в Сибири привезенные товары, торговые люди, их приказчики и «сидельцы» скупали пушнину. По официальным данным томских таможенных целовальников, в 1632 г. из Томска вывезено пушнины на сумму около 10 тыс. руб.

В небольших размерах в городе в 20-е годы XVII в. продавались рыба, мясо, жир, животное масло, зерно, мука, крупы, толокно, солод (для варки кваса, пива, браги). Один из казаков держал откуп на торговлю «харчами». Воеводы продавали из казенных запасов хмель. Существовала казенная торговля квасом и вениками в «торговой» бане. Баня принадлежала казне, в ней ежемесячно выполняли обязанности «водоливов» посадские люди или крестьяне, получая плату по 75 коп. за месяц. Деньги за мытье в «торговой» бане поступали в приходную кассу воеводской канцелярии. Поступали деньги в воеводскую канцелярию и за помол зерна с двух мельниц: Подгородней и Верхней. Обе они были на Ушайке в непосредственной близости к городу.

Город Томск, основанный в 1604 г., за первые три десятилетия своего существования вырос в административный и хозяйственный центр юго-восточной части среднего Приобья, игравший значительную роль в освоении русскими сибирского края.

Бояршинова З. Я. Основание русского города на Томи // Томску-375 лет. - Томск, 1979. - С.11-16.

3. ПЕРВОСТРОИТЕЛИ ТОМСКА

Давно известно, что одним из основателей города Томска в 1604 г. был служилый человек Василий Фомич Тырков. Но до сих пор исследователи не были знакомы с биографией того видного деятеля сибирской истории. Да это и не удивительно: не так уж много сохранилось сибирских документов (оп, относящихся к началу XVII в.

Однако сведения о событиях начала XVII в. (и даже конца XVI в.) иногда можно выявить в более поздних документах. Так это произошло и в данном случае. В делах Сибирского приказа начала 70-х годов XVII в. оказалась интереснейшая челобитная внука основателя Томска - тобольского "недоросля" Василия Тыркова, просившего зачислить его на военную службу. В эту челобитную были включены также биографические сведения об основателе Томска. Обращаясь к царю Алексею Михайловичу, Василий Тырков-младший писал: "... в прошлых, государь, годех служил дед мой Василий Тырков блаженные памяти прежним государем и отцу твоему государеву государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси в Сибири в Тобольску и в иных в

сибирских городех тритцать восемь лет всяки службы в детях боярских и многих иноземцов в Сибири Пелымскую и Кондинскую землю под вашу государеву высокую руку дед мой привел и пелымского князца сына ево Таганая на Лозьме реке дед мой, Василий Тырков, поймал и к Москве отвез и за ту службу пожалован вашею государевою милостью и жалованьем, ведено ему в Тобольске служить из четверти. Да в прошлых же, государь, годех окольников и воевода Семен Сабуров посылал деда моего ис Тобольска в Томь через Тару ко князю и к мурзам с вашим государским жалованьем с милостивым словом и с ковши и с платьем из грамотами за вашею государскою красною печатью. Да в прошлом же году во 111 году посылай был дед мой с служивыми людьми ставить вновь Томский город и дед мой Василий Тырков Томский город поставил и которые были немирные земли, Томь и Чаты и Тулуманы и Кузнецы и Мелесцы и тех под высокую вашу государеву руку привел и ясак с них взял. Да в прошлом же, государь, во 114 году воевода князь Роман Троекуров посылал деда ж моего Василия Тыркова из Тобольска на вашу службу со служивыми людьми в степь на царя Алея, сына Кучюмова, воевать и дед мой с служивыми людьми тово царя Алея на степи погромил совсем, имал 58 ево и сестры и племянников в полон взял... Да в прошлом же, государь, в 121-м году послан был дед мой на вашу государеву службу ис Тобольска в Томский город на воеводское Михайлове место Новосильцово и в Томском городе служил дед мой на воеводстве два годы и многих киргинских воинских людей, которые приходили под Томск побил и город отстоял. И в прошлом, государь, во 133 году дед мой, Василий Тырков, в Тобольску умер...”

Итак, мы впервые знакомимся с наиболее важными событиями в жизни основателя Томска.

Свою службу Василий Тырков начал еще на Урале. Первого крупного успеха в ратных делах он достиг на реке Лозьве, когда русские вели борьбу за присоединение к России знаменитой Пелыми. Вскоре после основания русского города Пелым (по-видимому, летом 1593 г.) Василий Тырков смог взять в плен сына пелымского князя Аблегирима - Тагая, который активно сопротивлялся продвижению русских на восток. Г. Ф. Миллер полагал, что Тагай был убит русскими на реке Лозьве

Теперь, однако, выяснилось, что на самом деле он был отвезен Василием Тырковым прямо в Москву. Заслуги Тыркова были высоко оценены. Он был награжден и уже с более высоким окладом направлен на службу в молодую сибирскую столицу город Тобольск.

Данные тобольской топонимики XVII в. свидетельствуют о том, что В. Ф. Тырков и его родственники сыграли немаловажную роль в истории города Тобольска. Одна из

речек Тобольска даже получила название “Тырковки”; кроме того, вблизи Тобольска уже в XVII в. существовало “Тырково болото”

Но особенно большой интерес для историков представляет сообщение о том, что Василий Тырков еще за несколько лет до основания города Томска уже ездил при тобольском воеводе Семене Федоровиче Сабурове через Тару с дипломатическим поручением “в Томь”. Этот неизвестный исследователям факт позволяет по-новому представить историю воссоединения России с “Томской землицей”.

До сих пор историки считали, что еуштинский князец Тоян в 1603 г. по собственной инициативе просил царя Бориса Годунова прислать к нему русских людей ставить город на Томи.

Теперь же нам впервые становится известно, что само это обращение Тояна к царю - прямой результат успеха русской дипломатии, и в первую очередь дипломатической миссии Василия Тыркова, который еще раньше приезжал “в Томь через Тару ко князем и к мурзам” уже с “жалованьем, с милостивым словом и с ковши и с платьем” и даже особыми царскими грамотами с “красною печатью”.

Естественно, сразу возникает вопрос: когда же Тырков совершил свою дипломатическую поездку “в Томь через Тару”?

В документе ясно говорится, что Тырков поехал в Томь при тобольском воеводе Семене Сабурове. Семен Федорович Сабуров, родственник Бориса Годунова был первым тобольским воеводой, назначенным Борисом Годуновым после вступления на престол в феврале 1598 г. Следовательно, С. Ф. Сабуров прибыл в Тобольск не ранее 1598 г. А. Барсуков относит начало воеводства С. Ф. Сабурова к 1599 г., а окончание-к 1600 г. При этом А. Барсуков ссылается на “Записки к Сибирской истории служащие или описание, сколько в Сибири, в Тобольске и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия оной атаманом Ермаком Тимофеевым, в котором году и и имяны бояр и окольничьих на воеводствах бывали...”, где о восьмом тобольском воеводе сказано: “в 1599 и 1600 годах, окольничий Семен Федорович Сабуров...”. Там же добавлено, что Сабуров “в Тобольске умре”, после чего с 1601 г. тобольским воеводой стал Ф. И. Шереметьев

По данным А. Барсукова, Ф. И. Шереметьев стал править в Тобольске с февраля 1601 г. К сожалению, за достоверность последнего сообщения ручаться нельзя.

Из документов, собранных Г. Ф. Миллером, видно, что осенью 1600 г. Василий Тырков был в Москве. Конечно, можно предположить, что В. Ф. Тырков в 1600 г. отчитывался в Москве о своей поездке “в Томь”.

В этом случае поездка в Томь могла состояться во второй половине 1599 - первой половине 1600 г. Возможно, что Тырков отправился “в Томь” уже после своего

возвращения из Москвы, зимой 1600/01 г. В “Записках к сибирской истории служащих...” утверждалось, что район города Томска был “проведан” в 1601 г.

То, что сегодня кажется хронологической ошибкой, завтра, возможно, будет документально подтверждено. Как бы то ни было, ясно одно: Василий Тырков свою первую дипломатическую поездку “в Томь через Тару” совершил еще в 1599-1601 гг. Отсюда следует и другой важный вывод: в 1604 г. Василий Тырков был послан ставить новый город Томск, потому что он уже ранее был известен томским татарам. Сразу после основания Томска (27 сентября 1604 г.) Тырков принял участие в новом походе, во время которого удалось подчинить России соседние районы - “Чаты” и “Тулуманы”. Но внук Василия Тыркова несколько преувеличил заслуги своего деда, когда он связал с его именем и присоединение к России “Кузнецов” и “Мелесцев”. Тырков лишь начал борьбу за включение этих районов в состав Русского государства, но окончательно они были присоединены уже после отъезда В. Тыркова из Томска.

Любопытно сообщение об участии В. Ф. Тыркова в походе, положившем конец начавшейся еще до Ермака борьбе русских против “Кучюмова царства”. Даже лучший знаток истории Сибирского ханства В. В. Вельяминов-Зернов не смог достоверно установить дату пленения последнего сибирского царя Алей. Он так и писал: “Когда случилось это, не знаем”

Однако он высказывал предположение, что Алей, “как думать можно, был взят в плен русскими около 1608 года”¹². Теперь же мы узнаем, что это событие произошло “во 114 году”, который начался с 1 сентября 1605 г. и закончился 31 августа 1606 г. Но Алей еще в начале

1606 г. совершал нападения на русских¹³. Поэтому можно вполне уверенно сказать, что тобольский воевода Р. Ф. Трое куров послал В. Ф. Тыркова на царя Алей в середине 1606 г. Тогда и был нанесен удар по Кучюмову царству, ставший для него роковым. Пленного Тырковым Алей выслали в Ярославль.

До сих пор также не было известно, что в 121 г. (1613/1614), в весьма тяжелый для России период, Василий Тырков сменил Михаила Новосильцева на посту томского воеводы и даже успешно руководил обороной города от киргиз. В списке томских воевод, составленном А. Барсуковым, имя Василия Тыркова пропущено¹⁴. Наконец, только теперь мы узнали, что основатель Томска Василий Тырков умер в Тобольске в “133 году”, т. е. между 1 сентября 1624 г. и 31 августа 1625 г.

Все это говорит о том, что челобитная внука Василия Тыркова, несмотря на свою отдаленность во времени от описываемых событий, представляет значительный интерес для историков Сибири, особенно города Томска.

Полевой Б.П. Новое о Василии Тыркове - основателе Томска // Сибирские города. XVII - нач. XX в. – Новосибирск, 1981. – С. 57-61.

* * *

Каждый исследователь ранней истории Томска неизбежно встает перед вопросом, а кто же были те люди, которые "ставили Томской город", какие они носили имена, из каких мест они прибыли и какова их дальнейшая судьба. К сожалению, в популярных историко-краеведческих работах указывают имена людей, не имевших никакого отношения к истинным первостроителям Томска. Пожалуй достоверными являются сведения только о первых управителях Томска Василии Тыркове и Гавриле Писемском, да и то постоянно совершают ошибку в отношении Тыркова и Писемского, называя их воеводами. Во всех известных нам источниках: наказах, грамотах и отписках 1604-1607 гг. они указаны как письменные головы или просто головы(2). Статус письменного голова был ниже, чем статус воеводы. Первыми в чине воевод указываются последующие управители Томска Матвей Ржевский и Семен Бартенов.

Как известно, отряд, прибывший в конце весны 1604 года к месту впадения р.Ушайки в Томь, был сформирован в Сургуте из служилых людей разных сибирских городов. Из Тобольска прибыл отряд под началом Василия Тыркова, из Тюмени - под началом Дружины Юрьева, присланы были также отряды из Березова, Верхотурья, Тары и отряд кодских хантов под началом Игичея Алачева и Черкаса Рукина. Сургутских служилых людей возглавил Гаврила Писемский. Началось строительство "Томского города" в мае-июне и 27 сентября 7113 года от сотворения мира (по новому стилю 7 октября 1694 года) В. Тырков и Г. Писемский послали кетскому воеводе Поснику Бельскому отписку о завершении работ.

К сожалению, не обнаружен и скорее всего не будет обнаружен список первых служилых людей Томска. Первый известный нам список томских служилых людей относится к 1625 году. Установить подлинные имена первостроителей возможно только косвенным путем. В 1636 году томские служилые подали царю челобитную, где писали, что "служили они наперед в Сибири в Сургуте и после того Томской город и Кузнецкой острог ... ставили ... и служили в Сибири в Сургуте и в Томском лет по тридцати и по сороку и по пятидесяти". Вот имена упомянутых 17 пятидесятников и десятников: Федка Александров (Колмогорец), Юшко Дементьев, Андрюшка Дорохов, Антипка Иванов, Васька (Алексеев сын) Капустин, Максимко Мокеев (Борец), Ивашко Пантелеев (Коваль), Ивашко Петров, Юшко Петров, Никонко (Федоров сын) Попадейкин, Микитка (Васильев

сын) Расторгуй, Микифорко (Иванов сын) Рудаков, Ивашко Савельев (Нос), Ивашко Семенов (Поршенников), Еремка Степанов, Карпунка Степанов и Ивашко За... (не читается). Значительную работу по восстановлению подлинных имен первостроителей провела Вера Владимировна Палагина. Нами была проделана дополнительная работа по уточнению и дополнению списка имен, составленному В.В.Палагиной. Поименный список части первостроителей (105 чел.) восстановлен по "Разборному списку" 1681 г., в котором не только переписано все томское служилое население, но и приведены сведения о том, "каких отцов дети, и которых городов уроженцы, и сколько лет служат, и при каких воеводах, в которых годах в службу написаны и верстаны", какие получают оклады, есть ли сыновья и какого они возраста. На основе этого документа был составлен список служилых людей 1680 года, которые утверждали, что их отцы и деды "присланы были ставить Томской город" и поэтапно были установлены родословия некоторых из них. В результате мы получили список еще, кроме 17-ти вышеперечисленных, 41-ми имен первостроителей Томска. Это Левка (Леонтий) Иванов сын Алпатов, Ивашко Степанов сын Астраханец, сторож Васька Иванов сын Беленин, Лучка Белоус, поляк Илейка Иванов сын Литвин, Илейка Иванов сын Высокий, Бурнашко (Фрол) Никонов, Максимко Кондратьев сын Валгас, Тренка (Третьяк-Еремей) Юрьев сын Вершинин, Ивашко Давыдов сын Володимерец, Амоско Сергеев сын Голяшихин, Пронка Сергеев сын Голяшихин, Андрюшка Семенов сын Гутов, Федка Семенов сын Гутов, Завьялко Иванов, Ивашко Григорьев сын Згибнев, Митька Григорьев сын Згибнев, Тихонко Семенов сын Згибнев, мельник Истомка Терентьев, Олешка Карбышев, Ивашко Иванов сын Кожевников, Семейка (Сенка) Иванов сын Кожевников, Фомка Иванов сын Кожевников, Петрушка Иванов сын Кожевников, Ивашко Андреев сын Коломна, Климушка Яковлев сын Костромитин, подьячий Лаврентий Степанов, Ивашко Калинин сын Мамон, Амоско Гордеев сын Мангазея, Потапко Дмитриев сын Маслов, Ивашко Матвеев сын Медведчиков-Сургутский, Кирилко Семенов сын Медведчиков, Игнашка Алексеев сын Петлин, мельник Левка Пичугин, Васька Федоров сын Попадейкин, Онтонко Ругодивин, Екимко Захаров сын Рыболов-Каргополец, Сидорко Саламатов, Ивашко Теплинский, Федка Иванов сын Толмачев, Ивашко Яковлев сын Ярославец.

Отметим лишь отдельных из них. Бурнаш Никонов в 1608 году вместе с Иваном Беляевым, Матвеем Кутыным, Иваном Кокшаром и Баженом Карташевым "били челом государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси" на томских воевод Матвея Ржевского и Семена Бартенева, известных своими бесчинствами. Благодаря этому челобитью по царскому указу злодеев и мздоимцев убрали и прислали новых воевод. Впоследствии он участвовал в основании Мелесского острога на Чулыме. Леонтий

Алпатов вместе с Иваном Тихоньким в 1616 году во главе отряда казаков был послан в поход против изменивших "басагарских и на кизыловых и на киргиских людей" Третьяк Вершинин в 1605 году был послан кетским воеводой Посником Бельским к томским головам В. Тыркову и Г. Писемскому с грамотою о присылке в Кетский острог сведений, с каких чулымских, мелесских и киргизских волостей собран ясак томскими служилыми людьми. Иван Коломна в 1609 г. вместе со знаменитыми Иваном Петлиным и князем Тояном, а также Василием Свяжениным ходили с посольством к телеутскому князю Абаку. Лука Белоус в октябре 1610 года после всеобщей присяги правительству князя Федора Мстиславского был отправлен от имени всех томских жителей в Москву с крестоприводной книгой. Десятник конных казаков Федор Александров сын Колмогорец известен как руководитель томских сословных миров во время восстания 1648-49 против воеводы О. И. Щербатого. Никон и Василий Попадейкины, Иван Володимерец, Игнатий Петлин, Прокопий Голящихин, Юрий Дементьев, Никита Расторгуй также принимали активное участие в этом восстании. Братья Кожевниковы стали основателями фамилий Кожевниковых, Смокотниных и Бурундуковых. Илья Литвин - Березовских, Илья Высокий - других Березовских. Истома Терентьев - Истоминых, Лаврентий Степанов - Лаврентьевых, а остальные - основателями соответствующих их прозвищу фамилий. Не удалось нам установить точные имена других 21 первостроителя, так как точное имя и фамилию отца по исходя из отчества и фамилии сына для живших в XVII веке лиц, в отличие от нашего времени, установить почти невозможно. Например, в наше время исходя из отчества и фамилии Егора Кузьмича Лигачева можно почти с полной уверенностью утверждать, что его отца звали Кузьма Лигачев. Для XVII века все сложнее. Отцом Ивашки Ерофеева сына Белоусова мог быть и Ерофей Белоусов и Ерофей Белоус и Нехорошко Белоусов и Нехорошко Белоус. Мы можем лишь предполагать, под каким именем проходил в документах отец этого Ивашки Белоусова, пока не встретим его имя (в данном случае Нехорошко Лукьянов сын Белоусов) в документах и не найдем свидетельства родства между этими лицами.

Среди первостроителей Томска, кто известен нам лишь по отчеству их сыновей и свидетельствам внуков прежде всего следует упомянуть уставщика над плотниками отца Захарки и Дениски Федоровых Ложниковых (возможно это упоминаемый в 1624-26 гг. Заико Ложников), родоначальник Ложниковых, Заевых и Кручининых. Среди них были также основатели многих томских фамилий: Батошковых, Аркашевых, Батраниных, Бедриных, Брагиных, Бурыхинных, Великосельских, Вяткиных, Девкиных, Ереминых, Казанцевых, Куркиных, Ларионовых, Мельниковых, Меркурьевых, Свиридовых, Тузиковых и Тупылевых. Остались неизвестными имена еще одной группы

первостроителей. Свидетельств их потомков, служивших в 1680 г. недостаточно, чтобы восстановить эти имена. Эти были родоначальники Кырнаевых, Лапиных, Сухотиных, Титовых, Шумиловых и других. Всего 9 человек.

Следует отметить, что среди вышеперечисленных первостроителей нет ни одного представителя служилой аристократии, т.н. детей боярских. Вероятно, все первые дети боярские были присланы в Томск позднее, и выслужиться до этого чина смогли только дети некоторых первостроителей: Лаврентьевы, Алпатовы и Великосельские.

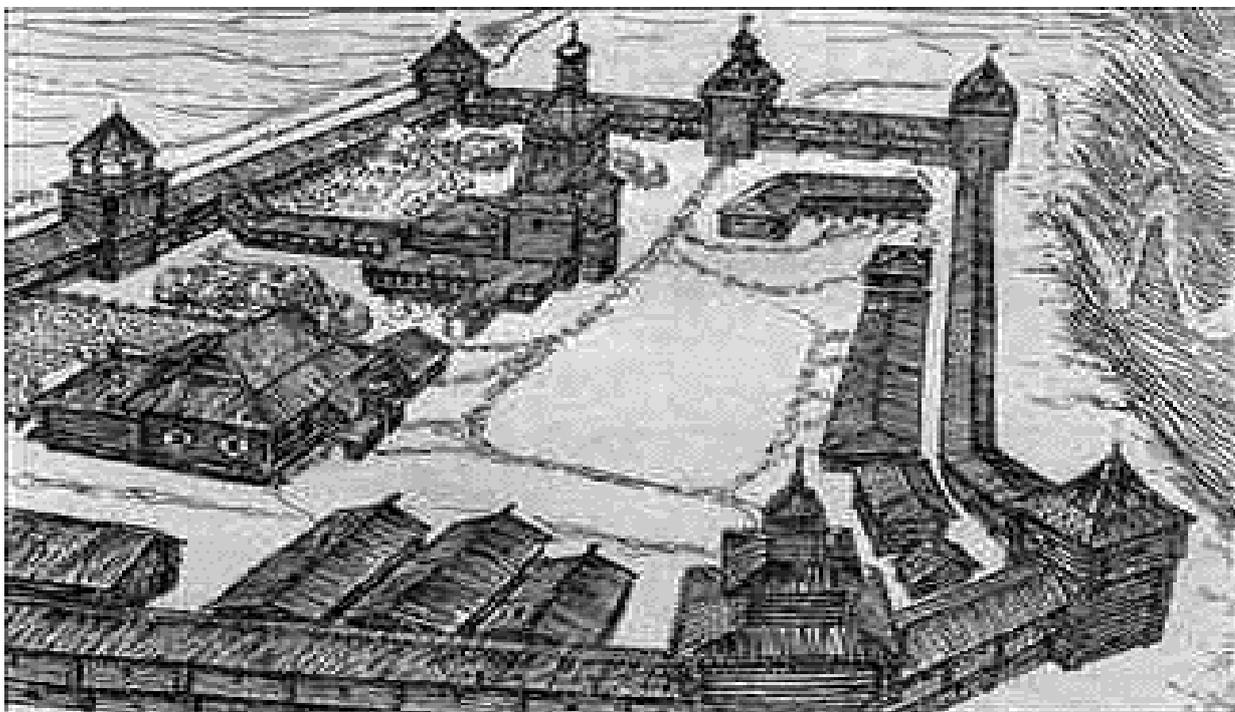
Согласно подсчетам В. В. Палагиной, среди основателей Томска были 26 москвичей и один человек из Лук Великих, из Северо-Восточной России (Устюг, Вологда, Соль Вычегодская, Галич, Соль Камская, Важский и Яренский уезды) - 24 чел., Северной России (р. Мезень, р. Пинега, Холмогоры) - чел., Северо-Западной России (Новгород) - 2 чел. и Владимирско-Поволжского района (Кострома, Ярославль) - 3 чел.. О 34 служилых известно только то, что они присланы из других сибирских городов: Сургут (27 чел.), Березова (4 чел.), Тобольска, Верхотурья, Тары (по одному человеку), и один человек, ставивший Томск, был поляк.

Согласно нашим подсчетам, среди основателей Томска были 16 москвичей и один человек из Лук Великих, из Северо-Восточной России - 22 чел., Северной России - 4 чел., Северо-Западной России - 3 чел. и Владимирско-Поволжского района - 5 чел.. О 23 служилых известно, что они присланы из Сургута (12 чел.), Березова (10 чел.), и один человек был поляк. О происхождении других основателей Томска совсем ничего не известно. Некоторые из них после 1604 года были направлены на строительство Кузнецкого, Енисейского и Красноярского острога и остались там на службе.

Как указывалось выше, в строительстве Томского города участвовал отряд кодских хантов под началом Игичея Алачева, а также без сомнения люди князя Тояна, но к сожалению, нам не удалось установить их имена, а также, остался ли кто из служилых хантов в Томске. Согласно челобитной служилых хантов 1636 года, они в количестве 200 человек ставили Томской город под началом князя Игичея Алачева и Черкаса Рукина. Главным челобитчиком выступает Телега Еристов. Существует еще одна челобитная, поданая Онжей Алачевым, братом Игичея, где он сообщает, что "он был в Томском городе с Гаврилом Писемским, в нем были кецких остяков сто человек, город ставили и великое городовое дело делали".

Представленный нами именной список хотя и расширяет известные ранее списки, тем не менее далек от завершения. Имена многих первостроителей так и останутся неизвестными в силу недостаточности и ныне почти полной недоступности для сибирского исследователя источников.

Волков В.Г. Первостроители Томска: Текст доклада, прочитанного на межрегиональном семинаре "Охрана и реставрация культурного наследия Сибири" , 20-23 ноября 2000 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Прил. 1

**ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ГОДУНОВА СУРГУТСКОМУ ВОЕВОДЕ
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ Г. ТОМСКА 20 ЯНВАРЯ 1604 Г.**

(л. 134-об.) От царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси в Сибирь в Сургутский город Федору Васильевичю Головину да голове Гаврилу Ивановичю Писемскому. Бил нам челом Томские земли князек Тоян что б нашему царьскому величеству его Тояна пожаловати (л. 135) велети ему быти под нашею царскою высокою рукою и велели бы в вотчине его в Томи поставили город. А место де в Томи угоже и пашенных людей устроить мочно а ясачных де у него людей триста человек. И как де город поставят и те де все ясачные люди придут к нашему царьскому величеству и ясак учнут платити. А которые де будут около того города наши непослушники и он Тоян учнет про них сказывати и приводить их под нашу царскую высокою руку. А до чат де будет от того города ходу десять день а до киргиского де князька до Номчи семь ден и людей у него тысяча человек. А да арецкого де князь

(л. 135-об.) как до Биня до ближнего кочевья десять день, а дальнее кочевье четыре недели и людей у него десять тысяч человек. А до телеут де дальнее кочевье пять ден а князек в Телечах Обак а людей у него тысяча человек. А до уматского де князька до Чети дальнее кочевье четырнадцать ден а людей у него триста человек. А как де в Томи город станет и тех де городков кочевей и волости все будут под нашею царскою высокою рукою и ясак де с них имать мочно. А которые де люди живут по Томской вершине восемь волостей и те де люди учнут в нашу казну давати ясак да по Томской же де вершине живут двесте человек

(л. 136) кузнецов а делают доспехи и железца стрельные и котлы да кады дают а у них де два князька Базарак да Байдуга. А до мелесцов де до Изсека князька от Томи десят ден. И мы великий царь государь и великий князь Борис Федорович всея Руси самодержец и нашего царьского величества сын великий государь царевич князь Федор Борисович всея Руси челобитье его милостиво выслушали и пожаловав его своим царским жалованьем велели отпустить в Сургут а из Сургута в Томскую волость а ясаку с него и с его ясачных людей до нашего указу имати не велели. А как оже даст бог на весну велели есмь в Томской волости у него у Тояна поставити город и служивых

(л. 136-об.) людей и пашенных крестьян послать велели. И как сея наша грамота придет а томский князек Тоян в Сургут приедет и вы б ево привели к шерти на том что ему со всеми своими улусными людьми быть под нашею царскою высокою рукою неотступным. А приведчи к шерти и напоя и накормя отпустили есте его к себе в Томскую волость, а с ним послали наших служивых людей сколь будет человек пригож, смотря по тамошнему делу. А сказали б есте ему Тояну что наше царское величество его пожаловали в Томской волости город поставити повелели а ясаку с него и с его ясачных

людей до нашего указа имати не велели. А ныне с ним посылаете по нашему царскому указу немногих

(л. 137) людей для того что б им тех мест где поставить город и пашенных мест и всяких угодий рассмотрите а служивым людем которых с ним пошлете приказали накрепко а велели в Томской волости где поставити город и пашенных мест и всяких угодий росмотрети всякими обычаи и где на то городовое дело имати лес и сколь далеко и какой лес и на которой реке и сколь велика река и сколько пашенных мест и какова земля и что каких угодей. И вперед тут городу стояти мочно и как проводить наши хлебные запасы и какие люди около Томские волости живут и сколь далеко. Да как наши служивые люди проводя его придут в Сургут и вы б о том всем тех служивых людей роспрося накрепко отписали и роспись подлинную дороге и чертеж прислали к нам к Москве. И велели отписку и роспись и чертеж отдати в приказе Казанского и Мещерского дворца дьяку нашему Нечаю Федорову и мы о том о всем велели свой царский указ учинити. Писана на Москве лета 7112 го генваря в 20 день.

РГАДА, ф. 214, д. 1, лл. 134-137. Подлинник. Рукопись.

Из истории Сибири / Том. ун-т им. В. В. Куйбышева. Проблемная н.-и. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири; Отв. ред. Л. И. Боженко. – Томск, 1970. – С. 105- 106с.

Прил. 2.

ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ФЁДОРОВИЧА В ТЮМЕНЬ ГОЛОВЕ АЛЕКСЕЮ БЕЗОБРАЗОВУ О ПОСЫЛКЕ В ТОБОЛЬСК СТРЕЛЬЦОВ С ХЛЕБНЫМИ И ВОЕННЫМИ ЗАПАСАМИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ОТРЯДА, НАПРАВЛЯЕМОГО НА СТРОИТЕЛЬСТВО Г. ТОМСКА 21 МАРТА 1604 Г.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси в Сибирь, в Тюменский город, голове Алексею Ивановичи Безобразову.

По нашему указу велено вверх по Оби в Сургуцком уезде, на реке Томи, в Томской волости, поставите город, а для городового ставленья велели есмь послати из Сургута Гаврила Писемского да из Тобольска Василья Тыркова, а с ними, к Тобольским, и к Сургуцким, и к Березовским служивым людем в прибавку, тюменских служивых людей с

атоманом с Дружиною с Юрьевым 50 человек стрельцов и казаков да 2 человек пушкарей, а велено тем тюменским служивым людям в Томском городе годовать; а снаряду велели есмь послати ис Тюмени пищаль скорострельную, а к ней 200 ядер железных да 200 ядер свинцовых, да 10 пуд. зелья, 10 пуд. свинцу. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тотчас послал ис Тюмени в Тобольской с атаманом с Дружиною с юрьевым, выбрав лутчих стрельцов (и) казаков 50 человек до 2 человек пушкарей. А наше им хлебно и денежное жалованье на нынешней на 112-й (1604) год дал в Тюмени оклады их сполна. А наряду с ними послал бы еси из Тюмени: пищаль скорострельную, а к ней 200 ядер железных да 300 ядер свинцовых, 10 пуд зелья, 10 пуд свинцу. А однолично б еси ис Тюмени служивых людей, и наряду, и зелье, и свинец послал в Тобольской не мешкав, чтоб за тем, Тобольским служилым людям мотчанья не было; а наш указ в Тобольской о них послан. А как тех служивых людей, и наряд, и зелье, и свинец ис Тюмени в Тобольской пошлешь, и ты б о том отписал к нам к Москве, а отписку велел отдате в приказе Казанского и Мещерского дворца дьяку нашему Нечаю Федорову. Писан на Москве лета 7 112-го марта в 21 день.

Подлинная грамота за приписью диака Нечая Федорова.

РГАДА, ф. 214, д. 1, лл. 134-137. Подлинник. Рукопись.

Из истории земли Томской. 1604 -1917: [Сб. документов и материалов].- Томск, 1978.- Вып.1.- С.21-22.

Прил. 3

**ИЗ НАКАЗА ЦАРЯ БОРИСА ГОДУНОВА Г.И. ПИСЕМСКОМУ И В.Ф. ТЫРКОВУ
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТОМСКОГО ГОРОДА 25 МАРТА 1604 Г.**

Лета 7 112 марта в 25 день государь царь и великий князь Борис Федорович всея Русии велел голове Гаврилу Ивановичу Писемскому да Василию Тыркову быть на своей государевой службе вверх по Обе реке на Томь в Томской волости, для того бил челом государю царю и великому князю Борису Федоровичу всея Русии ис Сибири Томские волости Тоян князь, чтоб великому государю и великому князю Борису Федоровичу всея Русии его пожаловати, велел ему быть под государевою высокою рукою и велети бы в вотчине его в Томи поставит город... Гаврилу и Василию дождаться в Сургуте и с

Тобольска, и с Тюмени из Березова и с Пельми служилых людей и юртовских татар и березовских остяков, взяв в Сургуте у Федора Головина сургутских служилых людей и сургутских остяков и хлебные запасы, которые посланы в Томской город на запас, и которой послан на семена, и наряд, и зелье, и свинец по росписи и устроив в суды им итти из Сургута вверх Обью рекою да в Томскую волость; и будет князь Игичеевы и сургутские остяки и тобольские юртовские татаровя учнут бить челом о хлебных запасах для походу и им хлебные запасы давать по росписи, а служилым людям тобольским и березовским и сургутским и тюменским и пельмским велено денежное и хлебное жалованье дать оклады их сполна сургутским в Сургуте, а березовским на Березове, а тобольским в Тобольску, а тюменским в Тюмени, а пельмским на Пельми, а итти из Сургута Обью рекою в Томскую волость с великим береженьем, и сторожки и караулы около себя росписать сотников и атаманов казачьих и пятидесятников стрелецких, стрельцы и казаки, чтоб собравшись сургутских верхних волостей изменники, пришед безвестно, которые порухи не учинили.

А пришед в Томскую волость, поставить сторожи и караулы для береженья крепкие, и велети им у себя быть Тояну князю и Басандаю и всем лутчим и середним людям, а самим Гаврилу и Василью быть и служивым людям велети быть в цветном платье, а как к ним томские князья и мурзы и татаровы и всякие люди придут и Гаврилу говорить томским людям речь: Присылали они к великому государю царя и великому князю Борису Федоровичу всея Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю и его царского величества сыну великому государю царевичу князю Федору Борисовичу всея Руси что Тоян князь был челом ото всех томских людей, чтоб их великий государь царь и великий князь Борис Федорович всея Руси самодержец и многих государств государь и обладатель и его царского величества сын великий государь царевич князь Федор Борисович всея Руси пожаловали, велели им быть под своею царскою высокою рукою, велели в вотчине их в Томи поставить город и от их недругов велели их оберегати, а в Томи место угоже, пашенных людей устроить мочно, а как в Томи город станет и дальних земель городков кочевные волости все будут под государевою царскою высокою рукою и ясак с них имати мочно... про дальные про новые земли и про волости потому ж проведывати и тамошних людей спрашивать советом по которые земли и волости именем вверху по Оби и по иным по дальним речкам пошли и кто в них князьков и мурз и лутчих людей и кто ими владеет и ясаки с них емлет или живут себе, и много ли в них ясашных людей, да про все велети отписать себе имянно, а которые волости ново проведуют и те б волости потому ж приводити под высокую царскую высокую руку и

смотря по людем и по тамошнему делу чтоб новых людей привести ласкою, а не войною и не жесточью.

И пашнею в новом в Томском городе промышля и служивых людей в пашню устроити, чтоб пашни завести, а в пашенные люди прибрати из зырян новоприборных служилых людей сколько человек пригоже и лошадей для пашни промыслить, чтоб лошади у тамошних людей купить сколько будет надобе, а деньги на лошади посланы; а которые будет татаровя и остяки пашню пашут и с тех бы татар и остяков ясаку имати не велети, а велети с них имати хлебом.

И служивым людем говорити, чтоб они себе для своей нужи пашню пахали сколько кому мочно, а на семена рожь и овес и ячмень послано. А того над служилыми людьми смотреть "и беречи накрепко, чтоб они по городкам и по волостям ясачным людем обиды и насильства не чинили никоторые дела, а которые учнут воровати и ясачным людем насильства чинити, и воров от воровства имати и бить батоги, и в тюрьму сажать, смотря по их винам, и всяким новым людем береженье и ласка и привет держати, чтоб им них в чем нужи никоторые не были; а как город поставят и татар и остяков под государеву царскую высокую руку приведут и им про тамошние про всякие дела и сколько пашни мочно устроити, писать подлинно и чертеж новому Томскому городу прислати к государю царю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси к Москве и велеть отписку и чертеж отдати в Казанский и в Мещерский дворец дияку Нечая Федорову, а в подлинном наказе припись дияка Нечая Федорова.

РГАДА. Сиб. приказ. кн. 2, с. 479-489. Подлинник.

Вопросы географии Сибири. - Томск, 1953.- Вып.3.- С. 97-98.

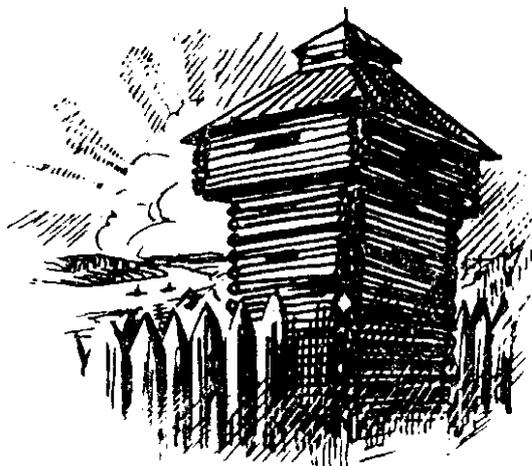
Прил. 4

ИЗ ОТПИСКИ КЕТСКОГО ВОЕВОДЫ ПОСНИКА БЕЛЬСКОГО О ДАТЕ ПОСТРОЙКИ ТОМСКОГО ГОРОДА

Не позднее 24 февраля 1605

Господину Гаврилу Ивановичу да Василию Фомичу Посник Бельской челом бьет. Во 113-м (1605) году писали есте ко мне: по государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси наказу велено вам в Томской волости город поставити; и вы, господине, по государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси наказу в Томской волости город зделали со всеми крепостьми сентября в 27 день...

Миллер Г.Ф. История Сибири.- М.,1999.- Т.1.- С. 404. (Прил. №57).

Список использованной литературы

1. Адрианов А. В. Томская Старина.-Томск, 1912.- 120 с.
2. Бояршинова З. Я. Основание русского города на Томи // Томску-375 лет. - Томск, 1979. - С.11-16.
3. Волков В.Г. Первостроители Томска: Текст доклада, прочитанного на межрегиональном семинаре "Охрана и реставрация культурного наследия Сибири" , 20-23 ноября 2000 г.
4. Вопросы географии Сибири. - Томск, 1953.- Вып.3.- 150 с.
5. Из истории земли Томской. 1604 -1917: [Сб. документов и материалов].- Томск, 1978.- Вып.1.- 105 с.
6. Из истории Сибири / Том. ун-т им. В. В. Куйбышева. Проблемная н.-и. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири; Отв. ред. Л. И. Боженко. – Томск, 1970.- 210 с.
7. Книга записная. 1687 г. // Полное собрание русских летописей.- Т.36.Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. - М.,1987. - С. 141.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. - М., 1999.- Т.1- 270 с.

9. Полевой Б.П. Новое о Василии Тыркове - основателе Томска // Сибирские города. XVII - нач. XX в. – Новосибирск, 1981. – С. 57-61.
10. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032 - 1882 гг. - Сургут, 1993.-158 с.

Выпуск подготовили:

В. Г. Волков, ст. научный сотрудник

Музея истории Томска

Т. В. Тяпкина, гл. библиограф МИБС

М. В. Бельдягина, гл. библиотекарь МИБС

Отв. редактор Л. Б. Заверткина, зам. директора МИБС

**За дополнительной информацией обращайтесь в Центральную
информационную службу МИБС (Библиотека «Центральная»)**

Наш адрес: г. Томск, Красноармейская, 119

Тел. 41-44-50

e-mail: office@library.tomsk.ru

ttv@library.tomsk.ru